

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 173 (4928)

25 июля 1941 г., пятница

ЦЕНА 15 КОП.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Отомстим фашистским извергам за зверства над нашими людьми

Резаки крови и дымок пожаров отечен путь фашистских орд. Огнем и мечом опустошив одну за другой цветущие страны Европы, сдвинувшие полчища немцев ринулись на города и села нашей родины. Обуреваемые животной ненавистью к свободолюбивым славянским народам, фашисты замахнулись оравальным торжеством на русских, украинцев, белорусов, на наших рабочих, колхозников и интеллигенцию, на наших матерей, жен и детей.

В арсенале самых усовершенствованных приемов насилия и разбоя, как у гитлеровских палачей. Фашистская армия — это скопище нравственных уродов, питающихся человеческим мясом и слезами. Не будем говорить о чести, о совести — у них нет понятия о человеческих чувствах! Стоны истязаемых жертв услаждают их слух. Они гордятся ненавистью, которую возбуждают во всем живом. «Мы — варвары», — признался Гитлер, — и мы хотим быть варварами. Это почетное звание. Современный мир подходит к концу. Нашей же единственной задачей является разрушение этого мира».

Ни перед какими преступлениями не останавливаются эти варвары. Они расстреливают и вешают женщин и детей, пытаят пленных, сжигают мужики. Они поставили себе целью — истребить славянские народы и хотят осуществить этот злодейский план с дьявольской методичностью. Кровавые сербы и поляки, чехов и украинцев забили в лагеря и восточной Европы. Мирные жители Белоруссии и Украины, не успевшие уйти из захваченных немцами районов, находят мученическую смерть от руки фашистских головорезов.

Фашисты отыскали в истории германцев самые мрачные страницы и обильно себя наследниками тевтонских рыцарей. Псы-рыцари, много раз битые русским народом, — поистине достойный образец для кровавых гитлеровских пов-бразцов. Их разбойничьи набеги на мирные народы Прибалтики, Русь своей жестокостью немногим разнятся от «книжных» фашистских потопов.

Легенда японская хроника так описывает один из их походов в 1274 году: «...Враги-рыцари из Велдена с прочими гитлеровцами... опустошили и предели огнем все деревни, а мужики, каких могли захватить, всех сожгли живыми... Женщины и детей убили с собой в плен, захватили коней, скот, большую добычу и вернулись в землю свою... Вернувшись, тут же отрядили других, чтобы снова идти в Угандию и нанести такой же вред, а когда те возвращались, были посланы третьи... Не имея покая и сами они по воле же лето дельно отрядили обязательно не разорили ту область, обратив ее в пустыню, так что уж ни людей, ни скотного в ней не осталось».

Вот о чем мечтал Гитлер, когда он писал, что немцы должны начать свое движение на Восток там, где несколько веков тому назад остановились тевтонские рыцари! Теперь, когда германский фашизм ринулся на наши земли, его разбойничьи отряды превзошли в зверствах и издевательствах над мирным населением даже своих врановидных тевтонских предков. Далеко позади оставлена и подлость кайзеровской воениции, о которой Ленин писал в 1918 году, что «германские разбойники побили рекорд по зверству своих военных расправ».

Многие строки в сообщениях Советского Информбюро, говорящие о варварствах фашистов над советскими людьми, над ранеными красноармейцами, над военнопленными, заставляют сердца обливаться кровью. Кулаки сжимаются, душа горит ненавистью и злобой к фашистским извергам и людоедам.

Рабочая партия в Сиднее — товарищу Сталину

На имя товарища Сталина получена от секретаря организации Рабочей партии в Сиднее (Австралия) Чендлера телеграмма следующего содержания: Москва. Премьеру Сталину. Организация Рабочей партии в Сиднее

Гитлеровские штурмовики поймали группу колхозников артели «Свободный труд», забили их плетями из стальной проволоки со свинцовыми наконечниками, потом облили керосином и подожгли... Захваченные в плен в лагерь, в котором находилось 23 тяжело раненых красноармейца, изверги в течение двух часов издевались над ними, сорвали повязки с ран и повесили свои жертвы на телеграфных столбах вдоль улицы села...

В русских народных былинах сохранились легенды о человеческом героизме, как дикое племя во время набегов на русскую землю нередко привязывали пленника к подогнутым верхушкам двух деревьев и затем отступали. Деревья разгибались, и несчастную жертву разрывало пополам. Фашисты повторяют и этот ужасный «опыт». В одном из лесов немцы схватили председателя сельского совета и пятидесятитрехлетнего крестьянина Александра Даниловича Николаенко. Жертвы привязали за руки и ноги к двум танкеткам. Танкетки двинулись в противоположные стороны, и у людей были вырваны руки и ноги. В страшных мучениях, прожывая вражеских извергов, председатель сельсовета и старик-колхозник скончались перед потрясенными крестьянами. Тут же гитлеровский командир передал гусеницами семерых стариков-крестьян...

Герцыг называл европейские деспотов-правителей «Чингисханами с телеграфом». Вотингу, германские фашисты это чингисханы с танками, забившие дикими, вооруженные современными средствами уничтожения. Мир не может спокойно дышать, пока бродит на воле отвратительный фашистский зверь, пока беснуются гитлеровские банды.

Советский народ скорбит о своих сынах и дочерях, замученных фашистскими извергами. Но это — скорбь душевных, сильных русских людей. К возмездию зовет нас, грозное оружие владывает в руки миллионы. Народные жители встанут во всех концах советской земли, подымутся в тылу у врага. По призыву великого Сталина на поддержку Красной армии, героически сражающейся против немецко-фашистских войск, идут все, в ком живет любовь к свободе, к родине. Встопицах под гитлеровским сапогом стальных гитлеровцев, но мощный отмыс. Расправляют плечи поруганные славянские страны. Клокочет лава народная в недрах Европы, под ногами захватчиков начинает дышать вулкан. Все прогрессивное человечество объединяется в борьбе с коричневой чумой, охватывающей смертным пламенем все новые и новые страны.

Красная армия — первая армия, с небывалой стойкостью противостоявшая напору германских войск. Ее удары сокрушительны и причиняют врагу неслыханные потери. Фашисты мучятся, вымывая на первичных жертвах свою злобу, страх перед застрявшими дном. Они способны пойти и на новые чудовищные издевания — на применение отравляющих газов. Об этом неопровержимо свидетельствуют секретные документы, захваченные в разгромленных немецких штабах и опубликованные в нашей печати. Но советский воин знает: каждая пушечная очередь, каждый снаряд, каждая мина, каждая бомба, уничтожающая фашистов, не только несет им возмездие за кровь наших братьев и сестер, но и спасает от фашистского ножа жизни сотен и тысяч человек, предотвращает от захвата еще одну пятю родной земли.

Нет меры преступлениям гитлеровской своры перед человечеством, перед славянством. Но грозный час раслатыи недалек. Его приближает каждый новый день нашей борьбы, каждый новый удар советских войск. Не щадя своей крови, мы будем бить врага. Проклятое гитлеровское отродье должно быть и будет истреблено до конца.

ФАШИСТСКИЙ АГРЕССОР БУДЕТ РАЗБИТ!

Телеграмма тов. Калинин из Нью-Вестминстера (Канада) Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин получил следующую телеграмму из Нью-Вестминстера (Канада): «Мы, украинцы и русские, собравшиеся на митинг в Нью-Вестминстере (Канада),

выражаем наше чувство солидарности с Вашим народом в полной уверенности, что победа будет Ваша и что фашистский агрессор будет разбит. Приступа — Председатель».

ТЕЛЕГРАММА ИЗ ЛОНДОНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ МОССОВЕТА тов. ПРОНИНУ

На имя председателя Моссовета тов. Пронина 23 июля была получена из Лондона телеграмма следующего содержания: «От имени населения Лондона шлю мое сердечное приветствие, полное сочувствия, в связи с бесцельным разрушением, причиненным вашему городу. Мы разделяем с вами опасения этого бес-

человечного нападения. Мы приветствуем вас, гордись вашим сопротивлением. Мы будем стоять вместе до тех пор, пока не будет обеспечена окончательная победа. Чарльз Аммон — Председатель Совета Лондонского Графства».

Указ Президиума Верховного Совета СССР О награждении орденами и медалями начальствующего и рядового состава частей противовоздушной обороны Москвы

За проявленное мужество и умение в отражении налетов вражеской авиации на Москву награждать:

- ОРДЕНОМ ЛЕНИНА**
1. Лейтенанта Гошко Степана Семеновича
 2. Старшего лейтенанта Клец Ивана Васильевича
 3. Младшего лейтенанта Мазегина Петра Александровича
 4. Капитана Титенкова Константина Николаевича
 5. Лейтенанта Турумало Алексея Епифановича

- ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМИНИ**
1. Лейтенанта Байналова Матвея Карловича
 2. Младшего лейтенанта Бонач Василия Васильевича
 3. Старшего лейтенанта Бондаренко Алексея Васильевича
 4. Старшего сержанта Винникова Николая Васильевича
 5. Лейтенанта Галлай Марка Лазаревича
 6. Подполковника Гиришвиц Михаила Григорьевича
 7. Капитана Горелин Синай Анатольевича
 8. Красноармейца Енина Николая Николаевича
 9. Старшего лейтенанта Ермолова Петра Васильевича
 10. Красноармейца Железнова Николая Петровича
 11. Младшего сержанта Иванова Глеба Васильевича
 12. Политрука Напкинского Виктора Ивановича
 13. Лейтенанта Нирсова Павла Дмитриевича
 14. Подполковника Лавришвили Леонида Григорьевича
 15. Лейтенанта Лапочина Владимира Дмитриевича
 16. Младшего сержанта Левина Эдуарда Ивановича
 17. Младшего лейтенанта Лунькова Анатолия Григорьевича
 18. Капитана Майковского Степана Степановича
 19. Сержанта Мурашова Евгения Михайловича
 20. Лейтенанта Осаули Сергея Феофановича
 21. Капитана Пильника Николая Ивановича
 22. Красноармейца Тиченко Алексея Александровича
 23. Красноармейца Гошова Григория Павловича
 24. Красноармейца Челюкова Игнатия Николаевича
 25. Старшего лейтенанта Шашкина Василия Васильевича
 26. Младшего сержанта Шатило Давида Моисеевича
 27. Красноармейца Шалюткина Ивана Егоровича
 28. Младшего лейтенанта Щербина Николая Гавриловича

- ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ**
1. Младшего полтрукса Ансен Ивана Павловича
 2. Старшего лейтенанта Астахова Александра Ивановича
 3. Лейтенанта Болверова Алексея Николаевича
 4. Подполковника Васильева Николая Михайловича
 5. Старшего батальонного комиссара Владимировова Василия Владимировича
 6. Старшину Воробьева Федора Ивановича
 7. Ефрейтора Глаголова Бориса Ивановича

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль. 24 июля 1941 года.

Указ Президиума Верховного Совета СССР О присвоении звания Героя Советского Союза полковнику Мишулину В. А.

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом отвагу и героизм присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» полковнику Мишулину Василию Александровичу, командиру танкового соединения.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль. 24 июля 1941 года.

Указ Президиума Верховного Совета СССР О присвоении звания Героя Советского Союза младшему лейтенанту Кудрявцеву Н. Л.

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом отвагу и героизм присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» младшему лейтенанту Кудрявцеву Никифору Лаврентьевичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль. 24 июля 1941 года.

«Для тех, кто отправляется на фронт, как представители рабочих и крестьян, выбора быть не может. Их лозунг должен быть — смерть или победа» (Ленин).

Указ Президиума Верховного Совета СССР О присвоении звания Героя Советского Союза младшему лейтенанту Кудрявцеву Н. Л.

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом отвагу и героизм присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» младшему лейтенанту Кудрявцеву Никифору Лаврентьевичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль. 24 июля 1941 года.

Указ Президиума Верховного Совета СССР О награждении орденами и медалями начальствующего и рядового состава Красной Армии

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом доблесть и мужество награждать:

- ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМИНИ**
1. Старшего лейтенанта Дьякончу Николая Артемовича
 2. Лейтенанта Иванова Григория Кирилловича
 3. Подполковника Калюшина Николая Алексеевича
 4. Старшего сержанта Малькина Павла Спиридовича
 5. Старшего полтрукса Мягкова Константина Николаевича
 6. Майора Руланова Владимира Афанасьевича
 7. Красноармейца Смирнова Евсая Ивановича
 8. Капитана Ярандина Ивана Алексеевича

- ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ**
1. Полтрукса Бархатова Кузьму Прокофьевича
 2. Старшего лейтенанта Беренного Иосифа Яковлевича
 3. Сержанта Босова Алексея Ксенофоновича
 4. Старшего лейтенанта Ершова Трофима Николаевича
 5. Младшего лейтенанта Кобылинского Николая Кирилловича
 6. Старшего лейтенанта Ковер Ювнатия Михайловича
 7. Старшего сержанта Кудрявцева Василия Ивановича
 8. Лейтенанта Максименко Виктора Викторовича
 9. Старшего лейтенанта Нестерова Антона Иессеровича
 10. Лейтенанта Салобай Николая Ивановича
 11. Старшего лейтенанта Свиридова Григория Алексеевича
 12. Красноармейца Сергеева Михаила Яковлевича
 13. Старшего лейтенанта Сокоя Григория Васильевича
 14. Красноармейца Сокур Гавриила Васильевича

- МЕДАЛЬЮ «ЗА ОТВАГУ»**
1. Красноармейца Ансенова Василия Ивановича
 2. Сержанта Алферова Тихофея Федоровича
 3. Подполковника Бобцова Михаила Ивановича
 4. Старшего полтрукса Варфоломеева Константина Николаевича
 5. Капитана Дятлева Николая Николаевича
 6. Старшего лейтенанта Гобозовского Евгения Гавриила Тимофеевича
 7. Сержанта Железнова Василия Тимофеевича
 8. Капитана Зорина Александра Ивановича
 9. Красноармейца Климчу Степана Григорьевича
 10. Лейтенанта Гобозовского Кониана Алексея Николаевича
 11. Младшего сержанта Луговцова Анатолия Степановича
 12. Старшего сержанта Медведева Александра Ивановича
 13. Лейтенанта Митина Михаила Ивановича
 14. Красноармейца Моисееву Тита Николаевича
 15. Капитана Ормиченко Григория Игнатьевича
 16. Сержанта Петрова Петра Васильевича
 17. Воентехника 2 ранга Рогнева Ивана Сергеевича
 18. Красноармейца Салинова Иосифа Степановича
 19. Старшего полтрукса Сахулина Фаддея Абдуловича
 20. Лейтенанта Сизова Семена Никитовича
 21. Красноармейца Скубан Павла Семеновича
 22. Ефрейтора Спиридонова Степана Максимовича

- МЕДАЛЬЮ «ЗА ОТВАГУ»**
1. Красноармейца Алиева Рашида Николаевича
 2. Красноармейца Артамонова Семена Николаевича
 3. Красноармейца Бородина Василия Федоровича
 4. Красноармейца Бухтиярова Николая Сергеевича
 5. Красноармейца Войнова Дмитрия Васильевича
 6. Красноармейца Долбой Шота Федоровича

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль. 24 июля 1941 года.

О присвоении воинских званий высшему начальствующему составу Красной Армии

Постановление Совета Народных Комиссаров СССР Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет: Присвоить лицам высшего начальствующего состава Красной Армии воинские звания, установленные Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 7 мая 1940 года:

ЗВАНИЕ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ТАНКОВЫХ ВОЙСК

1. МИШУЛИНУ Василию Александровичу

ЗВАНИЕ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА:

1. БАРАНОВУ Виктору Кирилловичу
2. БЫЧКОВСКОМУ Александру Федоровичу
3. ВЕТОШНИКОВУ Леониду Владимировичу
4. ГОНЧАРОВУ Михаилу Дмитриевичу
5. ДАШИЧЕВУ Ивану Федоровичу.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР И. СТАЛИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль. 24 июля 1941 года.

Летчики-истребители Московской зоны ПВО, награжденные орденами Союза ССР за проявленное мужество и умение в отражении налетов вражеской авиации на Москву. Слева направо: младший лейтенант В. В. Бонач, капитан К. Н. Титенков и лейтенант В. Д. Лапочкин. Справа — один из сбитых ими фашистских бомбардировщиков.

Тридцать боевых дней авиасоединения Героя Советского Союза Шевченко

Презрение к смерти во имя победы—девиз наших летчиков

Из сообщения Советского Информбюро

«Авиасоединение Героя Советского Союза Шевченко за месяц войны с фашистскими захватчиками разгромило несколько колонн вражеских танков, автомашин, пехоты и крупный войсковой штаб, вывело из строя много зенитных батарей. Летчики авиасоединения сбили в воздушных боях 71 самолет противника и 35 самолетов сожгли при налетах на фашистские аэродромы.»

(Вечернее сообщение 24 июля)

Чему учит первый месяц воздушных боев

Наша авиация, в тесном содружестве с другими родами оружия, героически сражается с врагом. Воздушные бои, удары по аэродромам и базам противника, штурмовые налеты на мотомеханизованные колонны, бомбежка их, непосредственная помощь своим наземным войскам — вот чем наполнены боевые будни советских летчиков. Месяц — короткий срок, но в современной войне, с ее стремительными темпами и интенсивностью операций даже и столь, казалось бы, ограниченный период времени позволяет подвести весьма ощутимые итоги.

Наше авиасоединение уничтожило в воздушных боях почти четверть больше самолетов, чем потеряло. Откуда такой перевес? Наши последние системы самолетов не только не уступают в скоростях, маневренности и огневой мощи самолетам противника, но заметно превосходят их. Иными словами, советская военно-воздушная техника обеспечивает летчику немалые преимущества, помогает ему быть врага с меньшими издержками. Но самое главное — это отличная выучка летного состава, его высокие моральные качества.

Советский летчик шест боев, фашисты избегают его. На открытую схватку с нашими истребителями идут лишь единичные истребители противника, очевидно, оставшиеся уже порядком потрепанного кадра «ассов». Обычно фашистские истребители даже при равном соотношении сил, а то и при перевесе, уклоняются от боя, используя скорость и облака. Любимой тактикой немцев вообще не признают, не столько из тактических соображений, сколько потому, что их моральные силы не способны на такое напряжение. Достаточно появиться краснозвездным истребителям, как германские бомбардировщики беспробудно сбрасывают бомбы и торопятся уйти. Мне лично неизвестен ни один случай, когда бы фашистский летчик пошел на таран, требующий исключительного мужества и готовности к самопожертвованию. Между тем, наши пилоты за первые дни войны только на одном нашем направлении потратили четыре немцев самолета.

Итак, первые летчики трусливы. Советские соколы бесстрашны, смеют, отважны. У нас в соединении были случаи, когда один-два самолета вступали в бой с пятью-шестью самолетами противника и добивались успеха. Однажды на девятку наших бомбардировщиков напало 16 «Мессершмиттов». И что же? Шесть «Мессершмиттов», облетев пламенем, ругнули вниз, остальные рассеялись. Безграничное мужество сталинских летчиков сказывается между прочим в том, что они не боятся сблизиться с противником на короткие дистанции и в зависимости от обстановки смело идут в лобовые атаки. Недавно младший лейтенант Широв с дистанции 15 метров расстрелял вражеский бомбардировщик. Старший лейтенант Волков, сблизившись в лобовую атаку на «Мессершмитт», уничтожил врага с дистанции 50 метров.

Исключительный героизм проявляют летчики в разведке. Как-то командование получило непроверенные сведения, будто знаменитая танковая группа немцев появилась в районе В. На разведку был послан младший лейтенант Молодчиков. Он пролетел над этим районом на бреющем полете. Данные разведки способствовали быстрому разгрому неприятельской танковой колонны.

Справедливость требует отметить, что в первые дни войны еще давали себя чувствовать привычки мирного времени. Некоторые летчики, например, скупали на «Т», а какое же может быть «Т» на войне? Быстрота вылета была недостаточной. Если выдавалась плохая погода — с опелькой поглядывали на небо. Но один день войны стоил многих месяцев мирной учбы. Теперь никто о «Т» и не вспоминает. Валютуют против ветра и по ветру, садятся одновременно большими группами, иногда по тридцать самолетов, причем за все время лет на одного случая столкновения.

Быстрота вылета доведена до предела. Что касается плохой погоды, то летчики считают ее не помехой, а помощницей. Несколько дней назад, пользуясь

неприятель, группа наших самолетов внезапно напала на колонну противника, которая располагалась на отдыхе, не приняв мер противовоздушной обороны. Фашисты полагали, что в такую погоду летать нельзя, и это стоило им гибели всей колонны.

Война, мы продолжаем учиться. На первых порах летчики, особенно молодые, горячились в бою. Они открывали огонь, еще не сблизившись с врагом на достаточную дистанцию, а когда можно было вести огонь на поражение, у них уже не оказывалось боеприпасов. Кроме того, некоторые не умели определять удобные места той или другой системы самолетов, иной раз напрасно бил по площадкам, хотя это не могло причинить врагу большого вреда. Стучалось, что истребители, завязав бой, расходились в разные стороны и не взаимодействовали друг с другом. Теперь для всех стало аксиомой следующее: открывать огонь только при достаточном сближении с противником, бить в наиболее удобные места — мотор и кабину, стараясь уничтожить экипаж, даться звеньями, поддерживая один другого.

Большую роль в боевом совершенствовании летного состава играет обмен опытом. Регулярно устраиваются разборки выполненных боевых заданий внутри эскадрильи. Лучшие летчики проводят беседы о тактике противника, составляют специальные записки со своими наблюдениями. Записки эти распространяются среди всех летчиков и таким образом опыт одиночек становится достоянием целой части. Естественно, что это помогает избежать ошибок в бою, не попадаться в ловушки врага и наносить ему неотразимые удары. А тактика противника, как показал первый месяц войны, требует постоянного и внимательного изучения, ибо она не является неизменной.

22 июня аэродром «Н» подвергся удару звена «Ю-88». Вражеские самолеты выскочили из облака. Набрал высоту 100—200 метров, ведущий перестроил зveno в лесенку и имитировал заход на посадку, с явной целью обмануть нас. Лип в последний момент он изменил направление и пошел вдоль ряда стоящих на аэродроме самолетов. Потеряв от огня наших зенитных пулеметов одну машину, немцы на бреющем полете убранные во-воиски. Избежав встречи с нашими истребителями, «Ю-88», как правило, переходит на бреющий полет и, все время меняя курс, а также маскируясь облаками или лесными массивами, улетает на максимальных скоростях. Налетам на аэродромы обычно предшествует тщательная разведка. Однажды на обитом германском бомбардировщике мы обнаружили фотоснимок аэродрома, причем по расположению на нем самолетов можно было заключить, что снимок принадлежит принятым нами мерам эффективности полетов сведения к нулю. Показательно, что немцы не решаются больше появляться над советскими аэродромами на низких высотах: их отлучили от этого зенитные пулеметы и истребители.

Торопливость фашистских летчиков при бомбежках, вызванная страхом перед нашими истребителями и зенитным огнем, не может не сказываться на меткости их ударов. Как-то в течение дня немецкие самолеты шесть раз налетали на А аэродром, но ни одна бомба не попала в цель. Только так, где фашисты чувствуют себя вне опасности, где ничто не мешает им бомбить с низких высот, они чувствуют себя лучше. Нельзя же согласиться со следующим замечанием в записке младшего лейтенанта Широва: «Трусость не дает возможности фашистскому летчику полностью использовать авиационную технику. Советские летчики подготовлены значительно лучше, куда храбрее немцев...»

Сталинские соколы наносят врагу удар за ударом. Презрение к смерти во имя победы — вот девиз наших летчиков. Они не сложат своих крыльев до полного разгрома германского фашизма.

Генерал-майор авиации В. ШЕВЧЕНКО, командир авиасоединения.

Действующая армия. На снимке: Герой Советского Союза генерал-майор авиации В. Шевченко и комиссар Н части полковой комиссар С. Левченко беседуют с летчиками, возвратившимися из боевого полета. Стоит в ряду (слева направо): старший лейтенант А. Солов, капитан Б. Богданов, младший лейтенант М. Манюхин, младший лейтенант М. Белюшков, старший лейтенант В. Суворов, лейтенант Н. Прилепский, младший лейтенант И. Дорожкин, политрук Н. Астахов, старший лейтенант Н. Сенченко. Фото специальных фотокорреспондентов «Красной звезды» Д. Бальтерманца и Ф. Левшина.

Летчикам авиасоединения Шевченко

Из родной Москвы — Из любимой советской столицы — Мне все кажется, вижу я Ваши чудесные лица! Я жалею о том, Что сквозь это пространство нельзя Мне позвать ваши руки, Мои боевые друзья!

Синьгу — сталинских соколов В небе машины шумят, Как за вылетом вылет, Сердца молодые стучат! Вы неслись над врагом, Вас победы ветры качали, Трудята дней боевых, Словно тридцать легенд, прозвучали!

И кого мне из вас По фамилии раньше назвать, Если все, как один, Выполняют приказ: — побеждать! Разрешите же вас, Вылетающих снова в бой, Называть, как страна вас зовет: — Дорогие мои!

Дорогие мои! Где бы враг показаться ни смел, Достигайте всегда Потола героических дел! Чтобы коршуны вражьи Нашли свою смерть налету, Если племя героев Штурмует опять высоту.

На родную страну Надвигаются вражьи полки, Вы навстречу врагу Устремляете свои стрелки, И согретые тоном дыма Родной страны, Возвращайтесь с победой, Герои священной войны.

М. СВЕТЛОВ.

Разгром вражеского мотопола

Наши летчики гордятся своими замечательными машинами. Особенно полюбилась советский штурмовик. Тысячи благодарностей посылают они его конструктору тов. Ильюшину и всему коллективу строителей. За свою мощь эта машина получила у нас название «стальной дуги». В руках умелого летчика она творит чудеса.

Штурмовики налетали пролетая над нас командир эскадрильи капитан Попов. Его «стальные дуги» уничтожили не один десяток вражеских танков. Он разгромил фашистский штаб.

Недавно Попов со своей группой сильно потрепал вражеский мотомеханизованный полк. Разведка донесла о скоплении противника в районе Н. Погода была неслетная. Но командир соединения, взглянув на низкие облака, сказал: — Тем лучше. Это поможет вам напасть неожиданно.

Группа подвинулась в воздух. Предположения командира соединения полностью оправдались. Штурмовики застали немецкий полк на отдыхе. Работа была горячей, десятки снарядов полетели в машины и группы живой силы противника. Место группы полка облетел Попов. Горазд танки, взрывались горячие в пистерках. Полтавские батареи были быстро уничтожены летками снарядами. Одну из них разбил капитан Попов.

Батальонный комиссар И. ОБЧИННИКОВ.

В воздух, на врага!

(Из дневника истребителя Н. Прилепского)

23 июня.

Сегодня бомбардировал над городом Т. Ведущим был Дмитриев. Со вчерашнего дня он стал еще молчаливей и строже. Единственное, что от него слышу, — это три слова: «Встречу, не сипу». Да кто из нас не ждет встречи с противником! Поскорее бы только. Вот сегодня увидели пять бомбардировщиков, но они еще издали заметили нас и дали газу так, что только дни пошел.

25 июня.

Один девяткой на разведку и штурмовку. Вед капитан Телегин. На высоте 800 метров нас обстреляла зенитка. Один снаряд разорвался возле меня. Самолет сильно побило. Вот и все.

Потом летели еще в паре с Дмитриевым. Разведывали шоссе, дороги, следя за передвижением врага. Четыре пункта прошли спокойно, а потом снизу ударили зенитный пулемет. Мои машину подбросило кверху метров на пятьдесят. Мотор захлебнулся. Я спланировал под машину Дмитриев. Он прикрывал меня, и мы хотели идти назад. Вдруг мотор стал опять тянуть. И тогда дал знак Дмитриеву, и мы снова полетели вперед.

Когда садился, стоял шасси подломился. Оказалось, они были перебиты пулями. Истребитель пошел на брешь.

Машину мою взяли в ремонт. Техники обещают, что через два дня она будет лучше, чем новая. А пока получил оружие.

Опыт полета с Дмитриевым, глядясь за бомбардировщиком. И совсемлю, ему удалось уцелеть.

28 июня.

Дмитриев уже сделал почти, сбил один бомбардировщик, а мне пока не везет. Неужели и этот день пройдет даром? Полетел девяткой сопровождать «свек» на штурмовку танковой колонны. Облачность — 100 метров. Не успел отойти от аэродрома, как услышал «Ю-88». Он точно вынырнул из туч. Дмитриев отвалил и сразу пристроился в хвост к одному бомбардировщику, а я с небольшим преимуществом пошел за Дмитриевым. Менялись места, стали бить в моторы. Оба мотора разбиты. «Юнкерс» тем временем сбрасывал туда по полторы бомбы и пытался ударить. А мы нависли над ним и не пускаем. А и послали на брешь.

Когда припал на аэродром, узнали, что второй «Ю-88» сбил зеном старшего лейтенанта Сенченко. Уданный десек сегодня! Венерю я подал заявление о приеме в кандидаты партии.

28 июня.

Копил сегодня с Дмитриевым на разведку. Выполнял задание, а время еще оставалось. Тут увидели фашистскую мотопехоту. Шва она по двум направлениям. Как только начал штурмовать, немцы — по канавам. А мы пошли на второй заход, прямо над головами у них летали, метрах в пяти от земли. Пять машин подожгли. Вышли мы обратным курсом, и вот тогда очутились фашистские зенитки. Они несколько овередли из пулеметов. А мы уже были далеко.

29 июня.

Ну, и поработали мы сегодня с Дорожкиным! Барражируем над городом Т. Вдруг видим: в прорыве облаков — два фашистских бомбардировщика. Дорожкин показал мне: есть добыча. Я пошел в атаку снизу, а он сверху. Вмрой бомбардировщик скрылся, а первого мы уже не выпускаем. Я подстрелил нижнего стрелка, а Дорожкин верхнего.

Теперь уже нетрудно было сбить машину. Да откуда ни возьмись, из облаков появилось зveno немецких бомбардировщиков. Стали по нас стрелять. Неужели помешают нам расправиться с врагом? Это меня вышло. Бросился я прямо в лоб на зveno. Откровенно говоря, даже не думаю, что удастся их напугать, а они в самом деле переурались и на полном газу ушли в облака. Тогда я вернулся к оставленному бомбардировщику, и мы вместе с Дорожкиным снова принялись за дело. Загнали его в конце концов.

Больше всех в нашей части отличился Дмитриев: он уже сбил четвертый самолет.

30 июня.

Дмитриев не вернулся. Узнавал о Дмитриеве. Говорят, он дрались с несколькими «Мессершмиттами» над Ш. Что с ним случилось? Сообщили, что он ранен и сейчас находится в госпитале.

4 июля.

Сегодня была потеха. Два наших «яг» гоняли восемь «Хейнкелей», двух сбили. Ну, и машина этот «як»! Скоро и мы переселем на нее.

5 июля.

Принят в кандидаты партии. Хочется многое сказать, но не нахожу слов. А в душе одно желание бить фашистских злодеев за разрушенные города и села, за потопанные поля, за горящие деревни, за ранен Дмитриева.

Было так некогда, что не успевал ничего записать. Эти дни все гоняли бомбардировщиков, летали в разведку, штурмовали фашистские моточасти.

Погода — хуже не придумаешь. Все время дождь. Вот и сейчас дождь моросит, точно осыпая, так что химический карандаш расплывается на бумаге, и сам не разбираешь, что пишешь.

Облачность — 30—40 метров. Видности почти никакой. Аэродром размок, как прилип к чаю, а мы летаем, и все в поладке. Честное слово, в мирное время в такую муть нашего брата и в аэродроме близко не подпустили бы, а тут несколько боевых вылетов в день. Все понимаем, что так и нужно. Вот что значит военная психология!

Утром вылетели шестеркой на задание. Выполнили его, а потом увидели: наша пехота перешла в наступление. Горючее было на исходе, а очень уж хотелось помочь наступающим. Вернулись на ближайший аэродром, подзарядились и обратно. Дождь хлещет. Шля на бреющем, в 5—10 метрах от земли. Сначала пехотинцы смотрели на нас с опаской, а как увидели красные звезды, замаякали руками, подлетели и еще дружнее пошли вперед. Мы их сопровождали до тех пор, пока хватало горючего. Потом дожали крыльями и пошли назад. Напрягите, товарищи! Мы сегодня еще к вам полетели.

Когда вернулся к себе, пришел генерал. Оказалось, все в штабеспокойно, что мы так долго не возвращались. Даже запрашивали соседние аэродромы.

А я за вас никогда не беспокоюсь! — сказал генерал. — Такие орлы!

КАК КАПИТАН ЖУКОВ РАСКВИТАЛСЯ С ФАШИСТАМИ

У пункта В. Большая группа фашистских истребителей напала на девятку наших бомбардировщиков. Храбро дрались с врагом советские летчики. Один за другим врезались в землю шесть истребителей с научней свастикой. Но бой был явно неравным, и фашистам удалось сбить четыре бомбардировщика, в том числе самолет капитана Жукова.

Когда бомбардировщик загорелся, Жуков совершил ряд быстрых маневров, на время сблизившись с плоскостью и дав возможность экипажу сброситься на парашютах. Сам он, как и подобает командиру, покинул горящую машину последним. Весь экипаж благополучно вернулся в часть, и люди пояснили, что враг дорого поплатился за это.

Долго ждать не пришлось. Экипаж Жукова получил задание разведать силы противника в районе И. Маршрут самолета проходил неподалеку от вражеского аэродрома. Прикрываясь облаками, капитан незамедлительно начал атаковать. На площадке стояло десять немецких самолетов. Советский бомбардировщик перешел на бреющий полет.

Стрелки нажали на все гашетки. Фашистские летчики и техника, которым удалось уцелеть от этого свинцового ливня, разбегались по полям. Не смей открывать огня, спрячьтесь в щели и зенитки. Наш бомбардировщик стал хозяином вражеского аэродрома.

Десять самолетов за четыре — это потрясающая расплата, — подумал Жуков, наблюдая, как его штурман бомбит машины противника.

Когда все немецкие самолеты загорелись, капитан повел свой бомбардировщик вокруг аэродрома.

Прочесав пулеметным огнем все места, где только мог спрятаться враг, Жуков повел корабль к ложне. Там приоткрылась стоговая немецких летчиков. Засыпав гуд мотора, из стоговой начал выбегать намертво переутантные фашисты. Тут же у дверей многие из них навсегда успокоились.

Капитан СМСЕЛОВ.

СЛУЧАЙ С ИСТРЕБИТЕЛЯМИ

Летчики-истребители Аликлов и Конратюк сопровождали бомбардировщиков, шестичасовое ответственное задание за линией фронта. Почти у самой цели группа фашистских истребителей атаковала бомбардировщик. Сенченко и Аликлов, а за ним Конратюк набросились на врагов, умевших маневром отвлечь их внимание на себя. Наши бомбардировщик беспрепятственно сбросили свои грузы на цель.

Между тем бой Аликлова и Конратюка с истребителями противника закончился. Отважные советские летчики подбили два фашистских самолета и вышли из боя, так как горючего оставалось на считанные минуты. С трудом они перелетели линию фронта, но продолжали полет: не смогли в баках не было ни грамма горючего.

Летчики приземлились в разных местах. Переночевав в поле, Аликлов начал искать выход. Своих частей поблизости нет. Свяжитесь с кем-либо нельзя. Неподолзу находится машинно-тракторная станция, но так горючее не для самолета, а для трактора.

«Ничего, полечу и на этом», — решил летчик и наполнил бак. Однако — новая беда: как завестись мотор? Осмотрев ручку джойстика трактора, Аликлов нашел, что на худой конец можно воспользоваться им. Вместе с колхозным кузнецом он смонтировал приспособление для запуска мотора на тракторной ручке, потом собрал крестьян, проинструктировал и с их помощью запустил своего красноезвездного истребителя.

В полдень Аликлов вернулся в часть. Вслед за ним прилетел и Конратюк.

Политрук В. ДОЛГОПОЛОВ.

НАВЯЗАТЬ ВРАГУ БОЙ

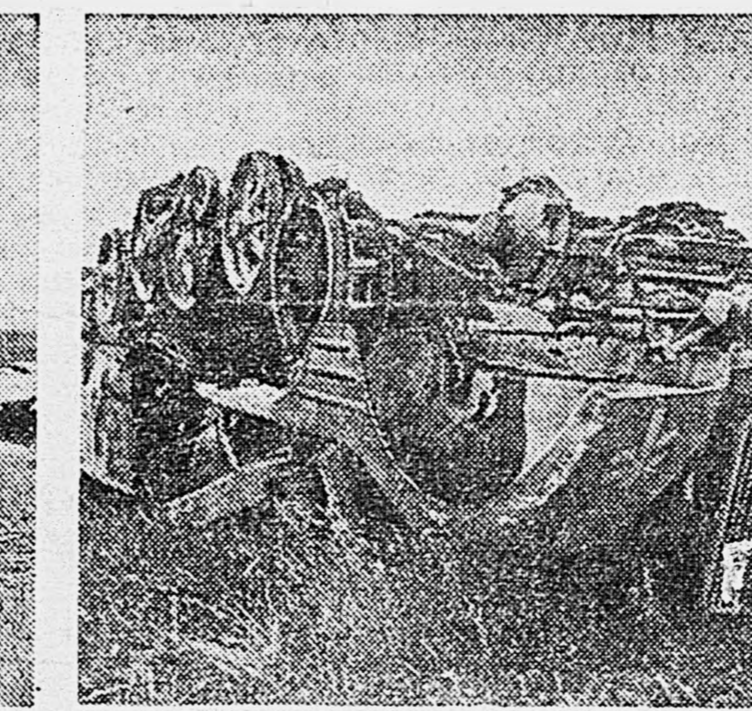
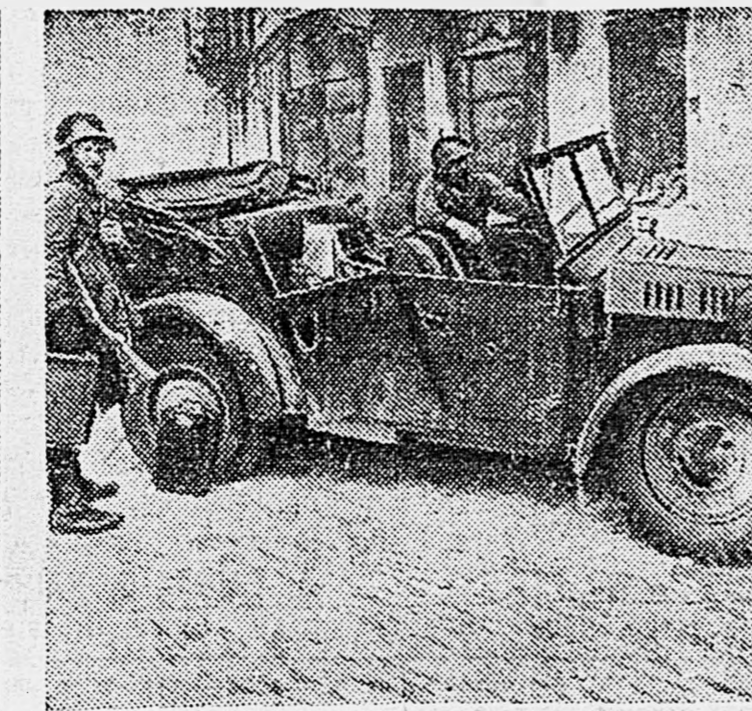
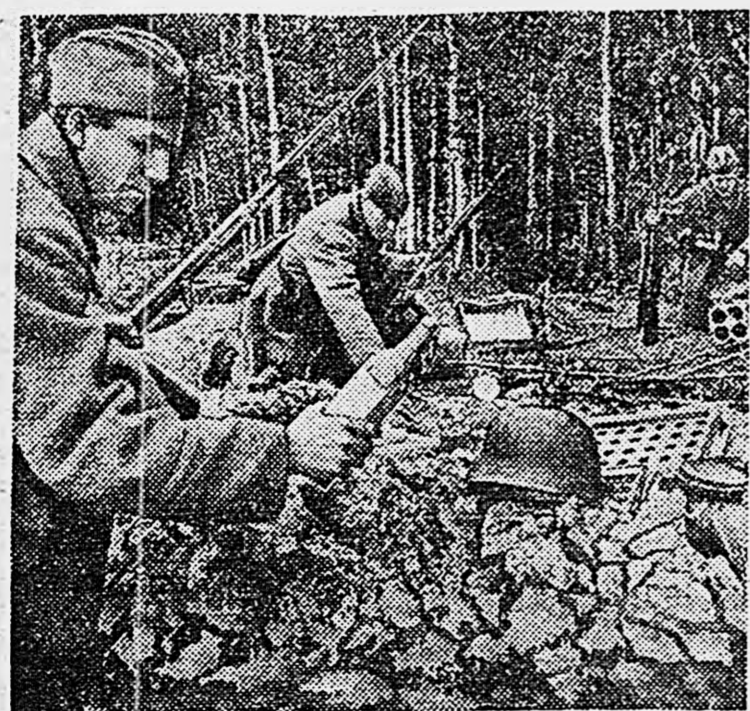
Шесть раз пришлось мне встречаться в воздушных боях с немецкими самолетами «МЕ-109». Встречи эти убедили меня в том, что фашистские летчики избегают открытого боя.

Избегаю открытого боя, фашисты всячески изощряются, пытаются хитрить. Например, излюбленный им прием — заманить атакующего на высоту 1000—3000 метров, чтобы затем укрыться в облаках. При налетах на аэродром летарка становится друг за другом в цепочку. Заложат левым кругом с разворотом на 180 градусов. Во время перестройки звеньев на разворотах и вырывают левый ведомый переходит в хвост правого ведомого.

Как лучше поражать «МЕ-109»? На мой взгляд, следует наносить лобовой удар, стремясь пробить мотор или вывести из строя летчика. Можно также поражать самолет сбоку, снизу и сверху.

Самое главное — навязать врагу бой, драться с ним смело.

Лейтенант ПЕТРОВ.

Действующая армия. На снимках (слева направо): 1. Бойцы одной из частей Н ордена Ленина стрелковой дивизии рассматривают оставленные немцами неприятельский штабной автомобиль. 2. Подбитый фашистский самолет. 3. Проникнутый советским снарядом вражеский тягач. 4. Обломки фашистского бензозаправщика. 5. Обломки фашистского бензозаправщика.

Секретные документы германского главного командования о подготовке немецко-фашистскими войсками широкого применения отравляющих веществ в войне против СССР

Сегодня мы публикуем окончание I главы германской секретной инструкции о подготовке широкого применения отравляющих веществ в войне против СССР.

Ниже печатается фотокопия подлинника этой главы (раздел I и II) было опубликовано в газете «Красная звезда» за 24 июля с. г.

III. Erwaendungen und Befehle für Gasabwehr.

5. Die Gasabwehr ist ein Kampfmittel der höheren Führung; diese entscheidet, wie weit der Einsatz auch durch unterstellte Einheiten selbständig erfolgen darf.

6. In der Regel leiten die Abwehrkommandanten der Divisionen oder der Generalkommandos die Gasabwehr.

Sie stellen Anordnungen auf und bestimmen für die beteiligten Batterien (Batterien):

- a) Ziele der Batterien, Feuerzeiten, Feuerabstände, Munitionsdauer, Schussabstand, Feuerstellungen, Munitionsmenge.

7. Keine Erwaendungen des Einsatzes und darauf aufbauend die Aufstellung, die Wahl des Einsatzortes, der Munitionsorte und die Festlegung des Munitionseinsatzes bilden die ersten Erwaendungen eines Einsatzes von Gasabwehr.

Dann folgen dann weiter:

1. Auswahl der Ziele im einzelnen. Berücksichtigung der charakteristischen Eigenschaften dieser Ziele und ihrer Lage im Gelände.
2. Studium der klimatischen Einflüsse, Berücksichtigung von Tageszeit, Wind und Wetter.
3. Anweisung an die feindliche Kampftruppe, Rücksicht auf eigene Truppen, Schutzstellungen.
4. Anweisung der zum Gasabwehr einzusetzenden Batterien im Falle eines feindlichen Einsatzes.

8. Außer den Feuerstellungen und Grundlagendaten gemäß Ziffer 6 sind für ein Gasabwehr:

- a) ein Abwehrbefehl,
- b) ein Munitionsbefehl.

Zu a. Der Abwehrbefehl hat zu enthalten:

1. Ziel und Ziele sowie die auf die einzelnen Ziele zu veranschaulichenden Munitionssätze und -mengen.
2. Einzelne Ziele und Batterien.
3. Beobachtung des Schießens (durch Beobachtungsabteilung oder Beobachtung aus der Luft) und Meldung über das Schießen des Gegners.
4. Art der Befehlsübertragung der letzten Weitermeldung.
5. Einheiten oder Batterien.
6. Befehlsarten der zum Gasabwehr einzusetzenden Batterien im Falle eines feindlichen Einsatzes.
7. Wenn nötig, Kennzeichen oder Zeichen für Beginn des Gasabwehrs.

IV. Durchführung des Gasabwehrs.

9. Jede feindliche Batterie besitzt kein wesentlicher Unterschied zwischen Schießen mit Weisung oder Gasabwehr, jedoch sind möglichst geringe Erwaendungen anzufordern.

10. Chemische Kampfstoffe sind nur im Ausnahmefall einzusetzen. Der Aufwand angeratenen Munitionsmengen ist zwecklos und vergrößert die wertvolle Munition unnötig.

11. Die Munitionsmenge ist im Voraus zu bestimmen, oder (besser) im Laufe der Gasabwehr, wobei die Munition im Voraus zu bestimmen ist.

12. Die feindliche Batterie besitzt kein wesentlicher Unterschied zwischen Schießen mit Weisung oder Gasabwehr, jedoch sind möglichst geringe Erwaendungen anzufordern.

13. Der Weidienst ist demnach von besonderer Bedeutung, seine Weidungen müssen in möglichst kurzen Zeitabständen allen für den Einsatz von Kampfstoffen verantwortlichen Stellen zur Verfügung stehen.

14. Die mögliche Wirkung des Kampfstoffes auf die eigene Truppe, auch beiderseits des eigentlichen Einsatzortes, muß stets berücksichtigt werden (siehe Ziffer 67).

III. Указания и приказы по химической стрельбе.

5. Химическое оружие есть боевое средство высшего командования; последнее решает, в каких случаях также и подчиненные соединения могут действовать самостоятельно.

6. Как правило химической стрельбой руководит начальник артиллерии дивизии или общее войсковое командование.

Он разрабатывает планы химической стрельбы и определяет для участвующих батарей (минометов): цель или точки нахождения целей, время стрельбы, скорость стрельбы, вид боеприпасов, число выстрелов, предел рассеивания, повод боеприпасов.

7. Ясное понимание достижимого и на этом основанное определение задач, выбор способа стрельбы, вид боеприпасов и установление потребности в боевых припасах — все это входит в первые указания при применении стрельбы химическими снарядами.

Далее следует:

- a) выбор целей; учет характерных особенностей этих целей и их положения на местности;
- b) изучение климатических влияний, учет времени дня, ветра и погоды;
- c) согласование с остальными родами войск, учет своих войск, установление времени открытия стрельбы;
- d) назначение отдельных орудий для химической стрельбы (минометов).

8. Кроме планов стрельбы и основных положений согласно п. 6, для стрельбы химическими снарядами необходимо:

- a) приказ по артиллерии,
- b) приказ по боеприпасам.

К пункту «а» Содержание приказа по артиллерии:

1. Время, цель, а также назначение видов и количества боеприпасов для отдельных целей.
2. Принимающие участие штабы и батареи.
3. Наблюдение за стрельбой (через наблюдательные дивизионы или наблюдение с воздуха) и разведка противника.
4. Сводка о погоде.
5. Открытие или запрещение стрельбы.
6. Поведение выделенных для химической стрельбы батарей в случае наступления противника.
7. В случае необходимости условный пароль или знак для открытия химической стрельбы.
8. Условный пароль или знак для прекращения химической стрельбы.

К пункту «б» Содержание приказа по боеприпасам:

1. Виды и количество принимаемых боеприпасов.
2. Снабжение боеприпасами.
3. Время поступления.
4. Маршруты для транспорта боевого питания.
5. Время прибытия боеприпасов на огневые позиции.

IV. Проведение химической стрельбы.

9. В чисто техническом отношении нет никакого существенного различия между стрельбой брэнзантинами и химическими снарядами, однако следует стремиться к возможно меньшему рассеиванию.

10. Боевые отравляющие вещества обеспечивают успех только при массовом применении. Применение недостаточного количества химических боеприпасов бесплодно и является бесполезной тратой ценных боеприпасов.

11. За исключением тех случаев, когда стрельба химическими снарядами включается в стрельбу брэнзантинами

или дымовыми снарядами (п. 57), химические боеприпасы должны быть введены в действие всегда в определенном месте и в определенное время.

11. Особое значение для успеха стрельбы боевыми отравляющими веществами имеет внезапность. К этому следует всегда стремиться, в особенности когда, противник обладает хорошей противохимической дисциплиной и хорошей противохимическими средствами.

Целью внезапности служит также каждое изменение характера применяемого боевого отравляющего вещества и способов его применения.

Значение внезапности и изменения при химической стрельбе против живой силы настолько велико, что в исключительных случаях можно добиться успеха и при менее благоприятных условиях погоды и местности, если только удастся внезапность.

12. За исключением подобных случаев стрельба химическими снарядами допустима только при благоприятной погоде; в противном случае может быть решен только в последний момент на основании сводки о погоде.

Важная детальность, основанная на применении боевых отравляющих веществ, должна быть подготовлена так, чтобы начать ее при благоприятных условиях погоды или же одновременно должны быть подготовлены другие мероприятия, например, стрельба брэнзантинами или дымовыми снарядами.

13. Служба погоды имеет, поэтому, особое значение; ее сводки должны быть в кратчайший срок представлены всем инстанциям, ответственным за применение боевых отравляющих веществ.

14. Возможное воздействие боевых отравляющих веществ на свои войска, а также влияние местности, где оно применяется, должно быть всегда принято во внимание (см. п. 67).

НА ОЧЕРЕДНОЙ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ

На состоявшейся 24 июля очередной пресс-конференции иностранных корреспондентов заместитель начальника Советского Информбюро тов. Лозовский С. А. сообщил следующие данные об итогах налетов немецкой авиации на Москву.

Установлено, что только 3—4 процента немецких самолетов удается прорваться сквозь заградительный огонь зенитных батарей и отряды ночных истребителей, встречающих фашистские эскадрильи на значительном расстоянии от Москвы.

В результате безотказной работы советского истребительной авиации и летного огня зенитчиков немцы терпят в среднем 10—11 проц. общего количества самолето-

тов, направляющихся к Москве. Прорвавшиеся же самолеты — одиночки противника — разбрасывают бомбы где и как попало.

Тов. Лозовский подчеркнул, что результатами каждого налета являются одиночные пожары жилых зданий и небольшое количество жертв. Ни один из военных объектов не пострадал.

Все это полностью опровергает замыслы немецкого радио о том, что якобы Москва горит, и свидетельствует о том, что планы немецкого командования, связанные с налетами на Москву, провалились.

Провал планов «крестового похода» против СССР

Подобности конференции германских дипломатов в Кенигсберге

СТОКГОЛЬМ, 24 июля. (ТАСС). В Стокгольме стали известны подробности кенигсбергской конференции послов, посланников, референтов по печати и референтов по вопросам культуры германских дипломатических миссий в странах Европы. На конференции присутствовали все начальники отделов министерства иностранных дел Германии.

Необходимость союзов конференция в авторитетных кругах Стокгольма объясняет прежде всего неудачей германских планов организации «европейского крестового похода» против СССР. Кроме того, необходимо было обсудить ряд вопросов, связанных с обострением итало-германских и итало-болгарских противоречий на Балканах. Наконец, третьим вопросом порядка дня конференции, как отмечают стокгольмские круги, был вопрос о реорганизации германской пропаганды в странах Европы в связи с огромным ростом антигерманских настроений.

Несмотря на строгую секретность всех заседаний, в авторитетных кругах Стокгольма имеются сведения о больших затруднениях, с которыми встретился руководители министерства иностранных дел на этой конференции.

Дипломатические представители Германии во Франции, Болгарии, Дании и Хорватии вынуждены были признать, что кампания по вербовке «добровольцев» для войны против СССР полностью провалилась. В связи с этим Риббентроп предложил временно прекратить широкое освещение этой кампании в печати. Одновременно он дал директивы германским дипломатам усилить нажим на правительства Испании, Дании, Швеции, Хорватии и Франции.

При обсуждении вопроса об итало-германских взаимоотношениях старг-секретарь министерства иностранных дел Вейцекер провозгласил резко антиитальянскую речь, в которой он потребовал пресечь проклятия итальянцев на Балканах. Вскоре в своем

выступлении сообщил многочисленные факты столкновения между итальянскими и болгарскими войсками в Македонии. Полагают, что на конференции были выработаны резко антиитальянские инструкции для дипломатических представителей Германии на Балканах.

Дипломатические представители Германии в ряде европейских стран указали на рост антигерманских настроений в этих странах и решительно потребовали увеличения германских оккупационных сил. Они жаловались также на неэффективность германской пропаганды в странах Европы и отметили, что отсутствие быстрых побед на восточном фронте привело к очень плохому впечатлению на население этих стран. Ряд дипломатов указал, что необходимо разрешить пропагандистскую кампанию крупного масштаба при широком использовании местной печати для того, чтобы «поднять» упавший дух населения.

В связи с этим были выработаны подробные инструкции для германской пропаганды в европейских странах. Первым мероприятием по осуществлению этих инструкций является широкая пропаганда буквы «В» (победа), которая, как известно, является символом антигерманского движения во Франции, Бельгии, Голландии и других странах. Германские пропагандисты ожидают, что при помощи этого троюка им удастся пресечь появление многочисленных антигерманских надписей на стенах, заборах и других местах в оккупированных странах. Эта кампания расценивается иностранными кругами в Стокгольме, как открытое признание беспомощности германских властей перед нарастающим антигерманским движением в странах Европы. Те же круги ожидают значительного усиления дипломатического нажима Германии на Балканах, а также в Испании и во Франции в результате кенигсбергской конференции.

ГЕРМАНСКИЕ ФАШИСТЫ ОБЕСПОКОЕНЫ ПОЛОЖЕНИЕМ В ЧЕХИИ

ЛОНДОН, 24 июля. (ТАСС). Как указывает дипломатический обозреватель агентства Рейтер, ссылаясь на сообщения, полученные в чехословацких кругах Лондона, германские власти «протестуют» Чехия и Моравия» запретили чтение переиздать из одного города в другой без специального разрешения полиции. Эта мера показывает беспомощность, которое охватило немцев в связи с войной в СССР, так как распоряжение было опубликовано через два дня после начала военных действий и распространяется на территории, где солдаты скрывались в горах.

«Яна» время вышедших исключительных обстоятельств».

Все научные организации Чехословакии, как и других оккупированных стран, были расщипаны, но недавно члены этих организаций снова начали носить свои специальные пояса, на которых изображена буква «В». Германские власти арестовывали и преследуют всех уюной, которые носят пояс с этим символом, хотя они сами в последнее время пытались представить дело так, что ношение этого знака является выражением сочувствия немцам.

ВОЛНЕНИЯ В ЮГОСЛАВИИ

ЛОНДОН, 24 июля. (ТАСС). Лондонское радио сообщает, что из достоверных источников получены сведения о начавшемся в одном из районов Югославии свыше недели тому назад восстании, организованном крупными хорватами и черногорцами. Итальянские солдатам приказано во что бы то ни

стало подавить волнения. Из Анкары передано, что два сержанта солдат, скрывавшихся в горах, вошли в одну деревню и прошли по ней в сербской форме. Жители деревни восторженно приветствовали солдат и снабдили их необходимыми продовольствием, после чего солдаты снова скрывались в горах.

ИНОСТРАННАЯ ПЕЧАТЬ О ГЕРОИЗМЕ КРАСНОЙ АРМИИ

Цюрих, 24 июля. (ТАСС). Берлинский корреспондент газеты «Шефе Цюрихер тайтунг» пишет, что даже сообщения германских военных корреспондентов дают возможность ясно понять, что русские продолжают оказывать методическое и упорное сопротивление германской армии и производят контакты. Они, повидному, замечательно сумели приспособиться к германской тактике. Русские дивизии изолируют германские танки от их коммуникаций и постоянно атакуют своими танками германскую пехоту, следующую за танками, так что пехота противника должна выноситься из боя. Русские методы боя характерны для так упорные и очень тонкие. Русские снайперы, стреляющие с совершенно невидимых позиций, прерывают продвижению германских колонн «взрывы» и резервы за линией боя. Возводные русскими укрепления являются шедеврами инженерного искусства и повсюду упорно защищаются.

НЬЮ-Йорк, 24 июля. (ТАСС). По сообщению Манхэттенского корреспондента агентства Канадий Пресс, видный английский аэроинженер Шилл, касаясь перелета советско-германской войны, сказал: Россия обладает сильной армией и сильной авиацией, может быть более сильна, чем немецкая армия и авиация, и при восточном фронте в Черном и Балтийских морях. Моральное состояние русского народа превосходное. Повидному, русские задержат немцев и нанесут им поражение в течение зимы, если США и Англия окажут им помощь.

ГОСПИТАЛИ ЧЕХИИ И МОРАВИИ ЗАПОЛНЕНЫ РАНЕНЫМИ НЕМЦАМИ

ЛОНДОН, 24 июля. (ТАСС). Газета «Таймс» пишет, что помимо того, что Восточная Чехия и Моравия германскими офицерами и солдатами, по сведениям авторитетных источников, поступивших в Лондон 22 июля, каждый госпиталь в Праге и во всей Чехии полон ранеными немцами. «Судя по огромным масштабам германских потерь», — пишет корреспондент, — можно полагать, что весь протекторат Чехии и Моравии специально предназначается для размещения раненых».

САБОТАЖ НА ГЕРМАНСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

НЬЮ-Йорк, 24 июля. (ТАСС). Стокгольмский корреспондент агентства Оверсис Ньюс сообщает о росте актов саботажа на германских заводах. Прибывшие в Германию лица, пишет корреспондент, сообщают, что саботаж производится на большом числе заводов также и в оккупированных странах. Так, в результате порчи оборудования почти совсем прекратил работу авиационный завод Хорлен в Норвегии. На заборках и других заводах Гроу и Рон во Франции, Фокке Вулф и Даймлер Бенц в Германии постоянно появляются надписи с призывами по адресу СССР. Усиленные аресты рабочих на этих предприятиях вызвали крупные волнения.

По замечанию лиц, проезжающих по Франции, Германии и Чехословакии, производство на крупнейших авиационных заводах в этих странах с начала советско-германской войны сократилось на 50 проц. в связи с актами саботажа.

АРЕСТ ГИТЛЕРОВОГО ПРИБЛИЖЕННОГО ГАУСГОФЕРА

ЛОНДОН, 24 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, по полученным сведениям, известный фашистский теоретик геополитики Гаусгофер со времени бегства Гесса находится под арестом.

СТОЛКНОВЕНИЯ МЕЖДУ ГЕРМАНСКИМИ И ИТАЛЬЯНСКИМИ СОЛДАТАМИ В ГРЕЦИИ

СТАМБУЛ, 24 июля. (ТАСС). Как передает стамбульский корреспондент агентства АФИ, прибывший из Афин путешественник рассказывает, что, несмотря на наличие смешанной греко-итальянской полиции и присутствие германских охранных отрядов, напряженные отношения между итальянскими и оставшимися еще здесь германскими войсками очень часто выливаются в кровавые столкновения. Так, в Афинах 15 июля утром между итальянскими и германскими солдатами произошла перестрелка из-за того, что немцы расстреляли немца, в которой выжившего Муссолини. Ранены один немец и три итальянца. 14 июля в Афинах произошло столкновение между итальянскими гражданами и германскими солдатами. Один немец был тяжело ранен, один итальянец убит. В одном ресторане один итальянский солдат, заметив головную уборку из него два летушника пера и начал чистить ими свои сапоги. В результате возникшей ссоры было ранено 6 человек.

Немцы отказались допустить немцам прибывших итальянских администраторов на промышленные предприятия Греции, особенно английские, которые они считают своей военной добычей.

ДЕЙСТВИЯ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ

ЛОНДОН, 24 июля. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что в ночь на 24 июля английские самолеты снова подвергли бомбардировке промышленные объекты во Франкфурте-на-Майне и в Мангейме. В Мангейме отмечены чрезвычайные сильные пожары. Кроме того, были подвергнуты бомбардировке доки в Гамбурге и Остенде.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ. Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СЮНЗА ССФ.

Письма с фронта

Там, где они были

(От специальных корреспондентов «Красной звезды».)

На горизонте виднелись последние отблески пожара. Хлопья черной сажи, подхваченные ветром, оседали на траве, подвываясь в воздухе. Ветра в два часа ночи селение было пожежено немцами, отбросившими в запад. Немцы заняли село девять часов. Наши части вступили в него после жестокого боя. Мы остановились на окраине села среди разбитых домов и рыхлых от огня ям. Несколько испуганных собак, собравшись в стаю, молча сидели возле плетня, не двигаясь с места. После непрерывно лившегося в течение суток града дальнобойных орудий полчасца назад наступила необычная, сумрачная тишина.

Утро выдалось ясное. Грязь и слякоть, намешанные дождем линиям, просыхали на солнце. Над полями и лесом клубился сильный пар. Штаб воишской части расположился в роще возле сожженной фашистской школы. Начался повседневный обычный фронтной жизни. Подъехала полевая кухня, приветствуемая неизменными отрядами бойцов: «Бенгита с кашей. Тревога, ребята!» И только теперь по одному, по два начали появляться немцы, оставшиеся в селе жители. Они выходили из ханая, из леса, из-за деревьев — жеткие, осунувшиеся, с запавшими щеками — узде прошедших часов застыли на их лицах.

Первой подошла Анна К., пожилая женщина. Остановившись невдалеке, она наивно восторгалась в бойцов. В рубашке

пролезть ведеть наблюдение. Немцы изучали местность.

Все было тихо. Только в некоторых оконцах, из-за горшков с цветами, высывались женские и детские лица. Внезапно такти открыли методический огонь по хатам, медленно поворачивая по кругу башенные пулеметы. Были убиты троим, среди них трехлетний ребенок. Мотоциклисты заняли выезд из села на дороге. Затем старшие коробки танков раскрылись и оттуда выли немцы.

Один из немцев, должно быть переводчик, крикнул на домашнем языке: «Ходить сюда вы, вы не боитесь...»

За окнами все замерло, не было никакого движения. Немцы подошли к ближайшей хате и заглянули внутрь. «Начальник, комиссары, большевики тут, в сел?» — Анна К. молчала. «Ну, да, — сказал он, — мы сейчас побачим, кто здесь большевики. Пошли, пойди по хатам. Через пять минут каждый человек должен стоять здесь на площади передо мной, алью гут, я сам пойду гулять по селу и если кого найду в хате, застрелю. Скажи своему народу, что мы не воюем с мирным населением, мы ваши добрые, мыльные друзья. Шире друзья...» — он почти кричал первыми, хриплым голосом.

Оставшиеся в селе люди угромо подошли к дороге. Оглядевшись, немцы произнесли одну речь. Он встал в разговор на русском языке. «Ваша, — говорил он (хотя в толпе стоял главным образом женщины), — вот что, батки, мне известно, у вас здесь есть велики запасы бензина. Где он?»

Конский сторож, Петро хромой, по словам колхозников, что-то запальчиво возражал немцу, и тот застрелил его, вложив

револьвер ему в рот. «— Не надо много говорить, батки, поворачивайтесь, вам будет хорошо, мы с населением не воюем. Где тут у вас бензин? Сейчас же несите сюда в ланцер-вагонах. У вас база МТС. Если бензина нет, то это вы его вылили, за это расстреляю каждого пачого. Просту хорощо, подумайте, батки и жинки, мы ваши добрые, мыльные друзья, вы наши хорошие, вы наши враги, вы их должны убивать. Немцы всегда носили вам добро, батки. Мы сейчас лет назад у киевских князей при двореным лязком был немцами. Вы должны быть рады. Через пять минут несите покупать — сало, яички, хлеб, за все покупайте расписки».

Пока он ораторствовал, солдаты ходили по хатам и осматривали все углы, где могло быть спрятано горючее, без которого танки стояли. Немцы находили бидоны, бочки, смотрели на свет склянки. В одной из хат они вынули в ведро керосин из лампы. Два раза к офицеру подбегал мотоциклист и что-то сообщал по-немецки. Шум был сопровождал разговор, то приближался, то отдалялся. Повидному, они торопились и не верили в долговременность своего пребывания здесь. Им важно было достать горючее для своей колонны, во что бы то ни стало достать горючее.

Несколько человек рылись в столах скарлати, рассчитывая найти список номеров колхозного актива. Прованое обнаружение фашистского порядка вопарило над колхозным селом. С наступлением сумерек облетел приказ: всем сидеть по хатам. Кто выйдет за дверь даже по нужде — расстрел.

Выставив боевое охранение и установив на выданных местах огневые точки, офи-

церы стали слоняться по селу, переходя из хаты в хату. Они были настороже и чего-то ожидали. Во время обхода была убита семнадцатилетняя девушка, дочь колхозного поэтиски, над кроваткой которой висела гитара. Ей приказали сыграть что-нибудь, она отказалась.

— Она уже не будет усовершенствовать свое искусство, — сказал переводчик, — меня есть нос, — она кожомо...

Один из фашистов, занимавших село, был захвачен в плен на следующее утро. Его допрашивали тут же, на фоне дымящегося пожара, на холме.

— Почему вы убили ее?

— Не могу вам ответить.

— Почему же вы все-таки это сделали?

— Для порядка.

— Вы не жалаете об этом?

— Нет.

В час ночи на перелеске, примыкающем к юго-восточной окраине села, заступили советские пулеметы. Началась артиллерийская подготовка. Солдаты стали ложиться на дороге. Один из танков был подбит и загорелся. После этого фашисты отступили. Они бежали из села так же быстро, как появились, предварительно заглянув его с четырех сторон. Они делали это обстоятельно, как специалисты своего дела, подкладывая под стены сухие сучья. У них были приспособления для поджогов, изготовленные в походных мастерских.

С тех пор прошло несколько часов. Возле сожженного дома скарлати валется немецкое барахло. Несколько серых курток, каски, кожаные перчатки, сапог с правой ноги, сумка. Брось все, грабители бежали.

Б. ЛАТИН, З. ХАЦРЕВИН. Действующая армия. (по телефону).